

Коридор третьего этажа справа

Драко с той самой минуты, как профессор Макгонагалл назвала имя Пана Джесаса, не сводил с него глаз. И у него, конечно, были на то причины. Ведь этот мальчишка с какой-то безвестной, никогда прежде не слыханной фамилией обладал роскошными платиновыми волосами, ничуть не уступавшими его собственным. Проклятый цвет! Драко и подумать не мог, что этот благородный оттенок может так сильно резать глаза.

К тому же из-за этого длинноволосого выскочки Драко и сам стал мишенью для двусмысленных, косых взглядов. Идиоты! Неужели они думают, будто он не понимает, о чем они шепчутся? Платиновые волосы... Великий и прославленный род Малфоев, рьяные поборники чистоты крови — и вдруг обзавелись бастардом, да еще, вполне возможно, полукровкой! Гнусное оскорбление вековых традиций!

Да как этот парень вообще смеет стоять с ним на одном уровне? Откуда в нем благородная кровь Малфоев? Даже если отец во времена Темного Лорда и посещал тайные приемы, о которых Драко знать не полагалось... то была эпоха чистокровных магов. Темного Лорда окружали лишь благородные лорды, там просто не мог появиться незаконнорожденный сын с такой жалкой, плебейской фамилией. Мерзость! У него нет и быть не может ни капли крови Малфоев! Он не его брат.

— Послушай, Драко, а кто из вас старше? Ты или он? — небрежно поинтересовался Блейз Забини.

От этого вопроса Драко едва не захлебнулся собственной слюной от ярости. Поистине, ни мерзкая рыжая крыса, ни этот невыносимый мистер Поттер не умели доводить его до такого иступления.

— Собираешься приударить за ним? — холодно осведомился Драко.

Врожденные манеры не позволяли ему сорваться на крик, хотя рядом с «великим» Гарри Поттером он уже успел знатно подмочить свою репутацию идеального аристократа. И все же, даже со своим лучшим другом детства Драко не собирался обсуждать семейные дела Малфоев.

— Значит, ты не против? — усмехнулся Блейз.

Разумеется, Забини прекрасно видел, как злится его друг. Но зная упрямый и колючий нрав Драко, он просто не мог отказать себе в удовольствии подлить масла в огонь — это развлечение оставалось одним из самых любимых еще с детских лет. Было очевидно: таинственный платиновый мальчишка зацепил Драко за живое.

«Будь проклят этот Пан Джесас! И Блейз вместе с ним!»

— Блейз Забини! — в ярости процедил Драко сквозь зубы.

Однако его невыносимый друг лишь отмахнулся и уселся прямо рядом с новеньким. Драко оставалось лишь надеяться, что этот странный парень знаком с правилами приличия и не станет за ужином во всеуслышание обсуждать свое происхождение.

Драко исподлобья уставился на Джесаса. В какой-то момент их взгляды пересеклись: холодный серо-голубой взгляд Малфоя встретился с глубокой зеленью чужих глаз, напоминавшей озерную гладь. Драко ожидал увидеть в них хоть каплю замешательства или торжества, но натолкнулся на непроницаемую пустоту. Парень смотрел на него так, словно Драко был пустым местом. Как он смеет оставаться настолько равнодушным?!

Драко с ожесточением принялся кромсать стейк на своей тарелке. Из недожаренного мяса сочилась кровь, и этот вид приносил ему хоть какое-то мимолетное облегчение.

После пира первокурсники потянулись вслед за старостой в подземелья Слизера. Драко шел по темным коридорам, слушая скучные наставления о правилах поведения в гостиной и расположении спален. Несмотря на легкое любопытство, неизбежно возникающее на новом месте, он ни на секунду не сомневался, что комната у него будет лучшей. Род Малфоев веками пользовался в Хогвартсе особыми привилегиями, и спальни это касалось в первую очередь.

Их декан — и по совместительству крестный Драко — вещал привычным леденящим тоном, щедро источая яд в каждом слове. Драко помнил, как в раннем детстве бледнел и сжимался от этого голоса, но теперь он вырос и научился держать лицо.

Он с тайным удовольствием оглядел однокурсников: те стояли белые как мел, едва смея дышать. Однако, скользнув взглядом по Пану Джесасу, Драко к своему негодованию обнаружил, что тот откровенно витает в облаках. Какая наглость! Не выказывать ни капли почтения к грозному профессору Зельеварения! Что ж, этот выскочка еще горько пожалеет о своем легкомыслии.

— Сейчас половина девятого, — звучным голосом объявил староста. — У первого курса есть время до полуночи, чтобы определить своего старосту. Остальные могут остаться и понаблюдать за дуэлями. Но сразу предупреждаю: здраво оценивайте свои силы. Больничное крыло, конечно, всегда к вашим услугам, но проиграть в первый же день — позор для слизеринца. Те, кто не участвует, могут расходиться по комнатам. Хороший сон поможет вам завтра на уроках. На этом все.

Едва прозвучало последнее слово, как этот невыносимый Джесас развернулся и преспокойно направился к выходу из гостиной. Драко прищурился. Упустить такой шанс? Ну уж нет.

— Пан Джесас! — окликнул его Драко.

Он повыше вздернул подбородок, принимая величественную позу. К его облегчению, соперник

оказался примерно одного с ним роста.

— Драко. Драко Малфой, — процедил он, чеканя каждое слово.

Наконец-то в этом вечно безучастном зеленом взгляде промелькнуло нечто похожее на удивление.

— Добрый вечер, — ровно ответил Пан, едва заметно кивнув. — У вас какое-то дело ко мне, мистер Малфой?

— Я вызываю тебя на дуэль! — резко бросил Драко.

Его голос прозвучал на удивление мрачно и веско. Любой, кто знал наследника рода Малфоев, сразу понял бы: сейчас он не шутит. Это был официальный вызов.

— Прости, но нет, — Пан отступил на полшага назад, покачав головой. — Я не претендую на звание старосты курса. Мне это неинтересно.

— Ты смеешь отказываться?.. — Драко буквально закипал.

Все вокруг понимали, что речь идет не о простой потасовке за лидерство, а о настоящем поединке чести. Настоящий аристократ никогда не уклоняется от вызова, тем более на глазах у всего Слизерина.

— Думаю, у нас еще будет время все обсудить, — примирительно, но твердо произнес Пан.

Он держался на удивление спокойно, словно не замечая нависшей над ним угрозы. В отличие от яростного напряжения, исходившего от Драко, от Пана веяло такой обезоруживающей безмятежностью, что волей-неволей хотелось подчиниться его тихому голосу.

Пан кивнул в сторону тяжелой дубовой двери спальни, на которой красовались таблички с их именами: «Драко Малфой» и «Пан Джесас». Намек был более чем прозрачным: им незачем устраивать цирк перед толпой любопытных однокурсников, когда можно поговорить с глазу на глаз за закрытыми дверями. Хотя само по себе такое соседство уже вызывало массу вопросов. Малфои испокон веков пользовались правом на отдельную комнату, так почему же на этот раз старинные привилегии дали сбой?

— Хм! — пренебрежительно фыркнул Драко.

Звук получился совсем не аристократическим, скорее по-детски обиженным. Однако доводы Джесаса подействовали. Драко неохотно уступил дорогу, развернулся на каблуках и направился обратно к импровизированной арене в центре гостиной. Несчастливым слизеринцам-

первокурсникам оставалось только посочувствовать: сейчас на них обрушится вся лавина его нарастающей злости. Пусть наследник рода Малфоев еще юн, но многолетние суровые тренировки под руководством отца сделали его грозным противником для любого сверстника. Да поможет им Мерлин.

\*\*\*

Пан толкнул тяжелую дверь спальни. Обстановка показалась ему одновременно знакомой и чужой. Спальня была рассчитана на двоих, но комната оказалась настолько просторной, что каждый жилец мог без труда обустроить свой личный уголок, надежно укрытый от чужих глаз. В конце концов, аристократы превыше всего ценят личные границы.

Пан выбрал кровать у самого окна, подальше от входа. Проведя ладонью по прохладному бархатному покрывалу изумрудного цвета, он наконец позволил себе расслабиться. Мысли потекли неспешно и плавно.

Нельзя не признать: Альбус Дамблдор — великий волшебник. Пусть даже его методы воспитания «золотого мальчика» порой граничат с чистым безумием. Впрочем, возможно, именно поэтому Дамблдору и удавалось раз за разом побеждать других сумасшедших. Гриндельвальд, Волдеморт... Великие магические войны — это лишь схватка безумцев. И почему обычные, ни в чем не повинные люди должны становиться пешками в их играх и расплачиваться своими жизнями? Это в корне неправильно.

«Вход в Запретный лес строго воспрещен»

«Это ведь из-за древнего соглашения между Запретным лесом и волшебниками. Вот только в этом году запрет нарушат очень многие. Начиная от Квиррелла с Хагридом и заканчивая Гарри Поттером и его неразлучными друзьями. Да и мне самому, скорее всего, придется переступить эту черту. Хотя бы единожды»

«И это предупреждение обходить стороной коридор третьего этажа справа... Неужели там уже заперто любимое чудовище Хагрида? Прекрасный ход, способный разжечь любопытство в любом ребенке, и при этом формально не нарушающий правила игры»

Пан оборвал нить бесцельных размышлений. Теперь он просто Пан Джесас, а не Пан Трэлони Джесас. Он больше не может позволить себе роскошь часами витать в облаках, как во времена своего прежнего бестелесного существования. Теперь у него есть осязаемая плоть, а его жизнь обрела вполне конкретный земной предел.

Стоило в очередной раз мысленно поблагодарить Салазара Слизерина за его исключительную чистоплотность и маниакальное стремление к уединению. Благодаря великому основателю каждая спальня факультета была оборудована отдельной ванной комнатой. Пусть даже ее приходилось делить с соседом — это все же лучше, чем пользоваться общим душем.

Пан вышел из ванной, позволяя мокрым платиновым прядям свободно лежать на плечах, отчего его шелковая пижама быстро потемнела от влаги. Легкий щелчок пальцев — и невидимый домовик мгновенно привел ванную комнату в идеальный порядок. Очень вовремя, ведь следующим туда наверняка отправится Драко. А этот юный лорд, помешанный на чистоте, сейчас как раз заканчивал свою «ожесточенную» битву за лидерство.

По комнате пронесся легкий сквозняк, и на голову Пана опустилось мягкое сухое полотенце. Вслед за этим раздался знакомый, растягивающий слова высокомерный голос:

— Вытри волосы. Ты весь пол залил.

Пан поднял глаза. Перед ним стоял Драко. Наследник Малфоев выглядел безупречно: ни одной складки на идеально отглаженной мантии, ни одна платиновая прядь не выбилась из укладки. Похоже, звание старосты далось ему без особых физических усилий.

— Уже закончили? — Пан удивленно приподнял бровь и бросил взгляд на настенные часы.

Стрелки показывали половину одиннадцатого. Надо же, он умудрился провозиться больше двух часов.

— Ты сомневаешься в моих способностях? — Драко мгновенно ошетинился, как потревоженный дикобраз.

Казалось, любая фраза, любое движение Пана воспринимались им как личный вызов.

Пан лишь снисходительно улыбнулся. Он стянул полотенце с головы и небрежным взмахом палочки сотворил подсушивающее заклинание. В одно мгновение влага испарилась, оставив волосы идеально сухими. Его ничуть не заботило, что столь грубая бытовая магия может испортить структуру волос. Драко, разумеется, брезгливо поморщился от такого кощунства, но промолчал. Схватив свое полотенце, он направился к ванной комнате.

— Меня ничего не связывает с мистером Малфоем, — негромко произнес Пан, устраиваясь на подушках.

Его ленивый, спокойный голос заставил Драко застыть на пороге. Пан уже засыпал на ходу и не имел ни малейшего желания дожидаться, пока этот колючий мальчишка примет ванну, чтобы продолжить расспросы.

— Я имею в виду мистера Люциуса Малфоя. Главу вашего семейства.

— Хм! — Драко раздраженно фыркнул, но остался стоять у двери, не решаясь ни войти, ни вернуться в комнату.

— И платиновые волосы — вовсе не моя вина, — добавил Пан, глядя на соседа своим фирменным, кристально-чистым взглядом. — Полагаю, профессор Чарити Бербидж, которая преподает магловедение, могла бы прочесть тебе увлекательную лекцию о таком явлении из немагической науки, как генетическая мутация.

Драко продолжал сжимать в руках полотенце, изо всех сил стараясь сохранить равнодушный вид, но его выдавало предельное внимание, с которым он ловил каждое слово.

— Пан Трэлони Джесас. Это мое полное имя. Можешь называть меня просто Паном. Думаю, профессор Сивилла Трэлони с радостью подтвердит тебе подлинность моих слов.

Пан с головой укутался в теплое одеяло. Он больше не собирался ничего объяснять юному Малфою. И уж тем более раскрывать секрет, почему директор выделил ему комнату вопреки всем старинным привилегиям чистокровного семейства.

— Драко. Драко Малфой. Но тебе... так и быть, позволено называть меня Драко, — с характерными для его семьи тягучими, аристократическими интонациями произнес мальчик.

Дверь ванной захлопнулась с негромким стуком. Похоже, объяснения Пана его вполне устроили.

<http://bllate.org/book/18188/1751790>